

Ирина Котова
Валерия Панина

**ОТЕЦ
НА СТАЖИРОВКЕ
ШЕРИФ ПРИМОРСКОГО
ГОРОДКА:
ПЛЯЖ, ВИНО И ДВОЙНОЕ
ДНО**

Ленинград
издательский дом
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К73

Серия «Другие миры»

Разработка серийного оформления *Евгения Антофия*

Иллюстрация на обложке и в тексте *Яны Кшановской*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

**Котова, Ирина;
Панина, Валерия**

К73 Отец на стажировке. Шериф приморского городка: пляж, вино и двойное дно : сборник / Ирина Котова, Валерия Панина. — Москва : Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 416 с. — (Другие миры).

ISBN 978-5-17-192710-3

Что случится, если на руках у полицейского-оборотня и убежденного чайлд-фри окажется связанный с ним младенец? А кормилицей доброе начальство назначит давнюю любовь, с которой волк расстался именно из-за нежелания иметь детей? Мало того, что она сейчас знать его не хочет, так и имеет наглость работать, вместо того чтобы полностью взять на себя заботы о ребенке.

Придется бравому полицейскому и любимцу женщин примерять передничек домохозяйина, стараться не ударить в грязь лицом... и не выть слишком уж часто от этой шутки судьбы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Ирина Котова, 2026

© Валерия Панина, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

ISBN 978-5-17-192710-3

ОТЕЦ НА СТАЖИРОВКЕ

**Глава первая, о проклятиях и о том,
что разгневанная женщина
всегда немного ведьма**

«Уложение оборотней о семье и доме»
дает подробные и исчерпывающие указа-
ния об устройстве быта, отношениях в се-
мье и клане. Следуйте традициям, освя-
щенным веками, и не задавайте вопросов.

Из комментариев к «Уложению»

Много ли надо милым дамам семидесяти лет, чтобы скрасить досуг? Для этого достаточно всего двух компонентов: молодого любвеобильного соседа-оборотня и хорошего крепкого забора, за которым так удобно подслушивать. И подсматривать — ибо забор имел щели ровно той ширины, чтобы все разглядеть, но не быть обнаруженными.

Этим утром сестры-двойняшки, овдовевшие и на склоне лет поселившиеся вместе в одном из миленьких домиков, которыми была застроена окраина Вэншица, столицы государства Эринэтта, для маскировки чинно пили чай под забором между двумя участками. Скандал, разразившийся у соседа, был прекрасно слышен из распахнутого окна, украшенного резными ставнями.

— ...Мы все уже обсудили, я был с тобой честен, Вилда! Дело не в тебе. Я сразу сказал, что свободный волк и мне не нужны семья и дети. Ни сейчас, ни в будущем. Если ты настаиваешь, нам лучше расстаться. Подумай, хочешь ты этого? У нас все было хорошо...

— Как это не нужны деточки?! — возмущенно проговорила одна из бабушек, всплеснув руками.

Вторая только укоризненно покивала — молча, чтобы ничего не пропустить, — и их головы с модными ныне седыми кудряшками снова повернулись к забору.

— Гейб, я думала, у нас нечто большее, чем «хорошо»! — Голос девушки звенел. — Что у нас...

— Любовь? — усмехнулся волк. — Возможно. Ты сама захотела все испортить, заговорив про детей и брак. Я считал, у тебя это пройдет, но ты просто помешалась на этом. Зачем все рушить, Вилли?

— Я все разрушаю? — с еще большим недоумением повторила девушка. — Я?

— Именно, — не отступил оборотень. — Я тебе четко говорил, что не хочу детей и никогда их не заведу. Плач, пеленки, погрызенные тапки, писк, лужи по всему дому, ответственность за кого-то привязчивого... — Волк говорил с отвращением, но голос его все же дрогнул. — Без меня все это, пожалуйста. Почему ты решила, что я могу передумать?

— Потому что, пока я не переехала к тебе, ты никогда не возражал, если я говорила о семье и детях.

Соседкам не было видно, но в голосе волчицы явно чувствовались едва сдерживаемые слезы. Дамы за забором сочувственно переглянулись.

— Ты знал, что у меня большая семья. Знал, что я люблю детей. Ты сам позвал меня жить вместе. Я думала, твое мнение изменилось, потому что у нас все по-настоящему. Что в будущем ты не против детей — я же не заставляю их делать прямо сейчас. Думала, раз у нас настоящая любовь...

— Ну не плачь. — Голос мужчины одновременно был виноватым и раздраженным. — Вилда... я правда хочу быть с тобой. Но без детей!

— Не понимаю: почему?! Гейб, неужели это из-за того, что ты сирота? Я знаю, что для тебя это больно, но...

— Вилли, — прорычал волк. — Я не собираюсь это обсуждать. Я не хочу детей, и точка. Ты прекрас-но знаешь, что, пройди мы обряд бракосочетания, ты сможешь забеременеть. Зачем нам это? Почему просто не жить вместе, безопасно заниматься любовью, радовать друг друга? Откажись от этой мысли навсегда, забудем все и будем жить как раньше...

— Так ты меня перед таким выбором ставишь? — глухо проговорила волчица.

Сосед едва не взвыл от раздражения.

— Зачем выбирать? Вот я, весь твой. Зачем нам дети? Зачем нам еще кто-то? Вилли, ну не дури. Иди ко мне.

— Нет. Я опаздываю, лекция через полчаса, — почти неслышно отказалась девушка.

— Хорошо, — выдохнул он с порывиванием. — Остынь, подумай. Буду ждать тебя после учебы. Мне на дежурство в ночь, поэтому сможем договорить, когда вернешься. Или, может, ты меня уже поняла?

Волчица не ответила.

Хлопнула дверь, мимо простучали каблучки, а в доме не дождавшийся ответа мужчина выругался, раздался звук, будто кулаком ударили по столу.

Старушки затаили дыхание.

Сосед-оборотень поселился в этом доме лет пять назад и спокойно влился в местное пестрое сообщество, ибо жили как в центре столицы, так и здесь, на окраине, представители всех рас многорасовой Эринетты. Он не искал общения, скорее даже был нелюдим, тем не менее уважительно относился к пожилым дамам-людинкам, почти не бегал от их бесконечных вопросов и отвечал с юмором, хотя его нельзя было назвать весельчаком и душой компании.

Как-то раз он заметил, что у домика соседок покосился забор, и сам подправил его, затем снял с яблони их кота... И старушки, прочухав, что сосед явно умеет работать руками, всюю принялись

использовать его как мужчину: то дверь починить, то трубу переложить. Оборотень с непроизносимым именем Гейбртэрих никогда не отказывался и, помимо физической подмоги, давал охочим до сплетен тетушкам пищу для фантазий и чесания языком.

Бабульки, в свою очередь, то и дело угощали волка вкусностями и даже иногда по договоренности готовили ему еду на целую неделю, ибо в домашнем хозяйстве сосед был абсолютно беспомощен. Немногие попытки что-либо приготовить неизменно заканчивались чадом от сгоревших кастрюль и сковородок. Вонь и ругань при этом стояли на всю улицу. Выброшенных на помойку кулинарных экспериментов гнушались даже бродячие собаки. Мытье посуды и уборка также не входили в число талантов мейза Гроула. Зато в свободное от работы (и женщин) время он постоянно сидел на крыльце и что-то мастерил из дерева: то стул с чудными завитушками, то набор ложек, то поднос с искусно вырезанными цветами.

— Жёну ему надо хорошую, — ворчала мейсис Катерина, наблюдая за холостяцким бытом.

Мысль прижилась и стала, как это водится у сплетниц, материальной. Вскоре вся округа знала, что привлекательный волк, офицер полиции, ищет жену. И кто только не побывал в гостеприимном саду старушек: и дочь булочника, и сестра орка-кузнеца, и даже эльфийки с гномками — из простых, неаристократичных. Но Гейбртерих лишь кивал на звонкие приветствия, отказывался от приглашений старушек выпить чаю, оборачивался и убегал в дом. Или из дому, если дамы были сильно настойчивы.

Нет, иногда он приводил домой женщин, но больше нескольких ночей они не задерживались. Так продолжалось до прошлой зимы.

Вилду Хёдвиг дамы увидели с полгода назад. А с момента, как она переехала к соседу, прошел месяц.

— Как вы познакомились? — словно невзначай спросила как-то мейсис Нина у расслабившейся за

распитием чая волчицы, которую специально пригласили для получения детальной информации из первых уст.

Сестры заинтересованно склонились над столом.

— Они устраивали облаву недалеко от моих финансовых курсов, — ответила Вилда с легкой улыбкой. — Я как раз выходила из университета, и Гейб спас меня из-под колес паромобиля, которым управлял сбежавший от полиции гном-фальшивомонетчик. А я от испуга и неожиданности обернулась в волчицу и прокусила Гейбу руку. Пришла потом в отделение извиняться, а он засмеялся и пошутил: «Прощу, если выпьете со мной грога в кафетерии». Пришлось соглашаться.

И она мечтательно улыбнулась.

Дамы прекрасно помнили, какими счастливыми казались эти двое в начале отношений. Такие красивые и похожие — оба высокие, крепкие, с белыми прядями в черных волосах и с желтыми глазами, как у всех волков-оборотней. Как прямо здесь, в саду, занимались такими непотребствами, что у мейсис Нины розы от стыда розовели. Как спали теплыми ночами на лужайке под окнами, прижавшись шерстяными боками друг к другу, сидели вечерами на качелях в саду и над чем-то смеялись. Из дома постоянно доносились счастливые вздохи, разговоры, хохот.

А в последние дни в доме стало тихо и напряженно; волк был раздраженным и мрачным, волчица — тихой и задумчивой.

— Она такая молоденькая и наивная еще, — с сердцем проговорила мейсис Катерина. — Эх! Все они, мужики, одинаковы, хоть с хвостом, хоть нет.

С самого обеда старушки дожидались развязки, строя предположения и развлекаясь наблюдением за курсирующими туда-сюда дирижаблями: недавно королева Эринетты открыла новый воздушный порт. Когда мимо промелькнула высокая стройная

фигура, обе мейсис были на своем наблюдательном пункте и зорко бдели в заборные щели.

— Ты подумала? — раздался из окна голос соседа.

— А ты? — спросила в ответ волчица.

— Мое мнение не изменилось, Вилли.

— Тогда проговорю для ясности. — Голос девушки был холоден и спокоен, от утренних нервов не осталось ни следа. — Ты ставишь меня перед выбором: либо я навсегда отказываюсь от мыслей о детях и остаюсь с тобой, либо ты хочешь, чтобы я прямо сейчас ушла. Потому что даже через десять лет ты не передумаешь.

— Все верно, — тяжело ответил оборотень.

— Тогда... катись ты к радужным эльфам, Гейб! Ты сам еще эгоистичный ребенок, а не взрослый мужчина. Я собираю вещи.

Через несколько минут на крыльцо выскочила девушка, волоча за собой пухлый саквояж, из щелей которого торчали наспех собранные вещи, и потянула его по дорожке к калитке мимо роз и зеленой лужайки. Сосед вышел следом, остановился, сложив руки на груди. Ноздри его раздувались, как будто он сдерживал рычание.

Сестры переглянулись с взволнованным видом и снова уставились в щель.

— Ты же не пойдешь пешком? Я вызвал тебе таксо, — крикнул он вслед.

— Надо же, какая забота, — бросила волчица через плечо. Из глаз ее катились слезы. — Или ты боишься, что я буду сидеть под забором и не уеду, пока не передумаешь?

Она махнула рукой на забор, и бабушки споро присели пониже.

— Я не передумаю, — громко прорычал Гейб. — А ты потом скажешь мне спасибо за честность!

— Спасибо! — с издевкой откликнулась девушка.

— Не верю, что ты уходишь от меня из-за такой ерунды. Значит, я тебе не нужен, а все твои слова о любви — вранье? Ну что же, беги-беги! Найдешь сговорчивого идиота, с которым нарожаешь толпу слюнявых привязчивых щенков!

Девушка вытерла кулаком щеки и внезапно успокоилась. Развернулась. Словно приняла решение и отрезала все ненужное.

— Как ты добр, — проговорила она с горькой насмешкой. — И честен. Настоящий свободный волк, любви которого я недостойна, раз мне нужны щенки. А может, это ты малодушный трус и не достоин моей любви, Гейбртерих Гроул?

— Вилда, не надо драмы, — поморщился Гейб.

— Великий Вожак говорил, что наши страхи нас всегда настигают. — Вилда выпрямилась, голос стал звучным, как удар колокола. — Запомни мои слова: и тебя настигнет твой самый большой страх! Настигнет рано или поздно и будет с тобой до конца твоих дней!

Это прозвучало как проклятие, и Гроул, нахмурившись, сделал движение вперед, словно хотел остановить или что-то сказать, но под вопль клаксона подъехавшего паромобиля девушка подхватила саквояж и почти выбежала из калитки.

Старушки-соседки, уже не таясь, проследили за отъезжающим паромобилем и резво бросились в дом — за шляпками, припудрить носики и отправиться разносить по округе горячую новость.

Гейбртерих Гроул, не оглядываясь, вернулся в опустевший дом. Проклятий он не боялся: мало ли его проклинали, при его-то службе. Однако сердце билось отчаянно и почему-то болело.

— Я все сделал правильно, — проворчал он себе в зеркале в ванной и потер заросшую щетиной щеку. — Абсолютно все. И хватит думать об этом!

Горячий душ и стакан лимонада помогли вернуть самообладание. Через час он, обернувшись в волка

и кивая знакомым и соседям, совершавшим вечерний променад, порысил в центр, в управление полицейской стражи Веншица, где уже два года служил в подразделении быстрого реагирования.

* * *

Первые две недели Гроул бесился, но держался. Затем плюнул и пошел к Вилде в университет — попробовать еще раз поговорить, уговорить, объяснить свою позицию, сказать, что она ему нужна. Но ему сказали, что Вилда Хедвиг две недели назад забрала документы с финансовых курсов. Подруга волчицы, которую он выследил после занятий, на вопрос, не возвращалась ли Вилда в их домик, где они раньше вместе снимали комнату, покачала головой.

Он покрутился по столице еще две недели, пытаясь найти хоть кого-то, кто мог дать нужную информацию. тоскуя и по ночам подвывая на лужайке на луну и пугая соседок. А потом подал заявление на отпуск и рванул на север — туда, где находились земли клана Хедвиг.

Но Гроул успел пробежать по землям клана лишь несколько миль, когда ему навстречу вышли отец и братья Вилды — он видел их фотографии у волчицы. Увы, теплой семейной встречи не вышло. Узнав, кто перед ним, отец взревел: «Так это из-за тебя я не знаю, где сейчас дочь?!»

Сразу за этим последовала драка, и Гроул искренне старался не навредить родне Вилли, ибо она бы его за это по голове не погладила. Сказать по правде, родня Вилли вовсе не боялась ее огорчить, и Гейба знатно потрепали. Чтобы совсем не загрызли, пришлось не остаться в долгу, и Гроул ушел с земель клана на своих четырех, чувствуя на зубах кровь противников и следы чужих зубов на загровке и ляжках.

Он еще долго наводил справки, делал запросы через полицию во все волчьи кланы Эринетты, но

ответа не было. И постепенно Гейб вынужден был смириться. Потихоньку жизнь и работа помогли забыться, оборотень и, убедил себя, что все сделал правильно и все к лучшему, ведь он в любом случае не мог предложить Вилде того, что она заслуживала. Но при мысли о том, что Вилда, возможно, сейчас уже нянчит щенят с мужем, ему становилось так тоскливо, что снова хотелось выть на луну.

— Главное, чтобы была жива, — говорил он себе и занимал руки вырезанием из дерева.

У него с тех пор было много женщин, но ни с одной не было так легко и тепло, как с ней. А постепенно он и вовсе начал предпочитать проводить свободное время на охоте в лесу или за работой с деревом.

Хотя, конечно, куда же здоровому мужику без женских объятий?

Глава вторая, когда исполняются проклятья

Амулеты и заговоры, а также травы и порошки, потребные жене, коли ваш волк закозлил.

Раздел в «Тайной книге оборотниц»

Десять лет спустя

Гейбртерих Гроул почти четыре месяца не спал нормально, не ел и почти не заходил в родное управление. Венщиц совсем недавно пережил массовое поднятие нежити в катакомбах под городом, большую эльфийско-гномскую свадьбу и свадьбу королевы*. Теперь же столица переживала охоту на бандитов.

А все потому, что несколько мафиозных кланов не поделили город и ухитрились устроить на одной из торговых площадей Венщица банальную

* Об этих событиях можно прочитать в книге «Беги, а то заколдую!».